

Фонд
михаила
прохорова

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

на

**каталог предметов быта
переселенцев XIX–XX веков**

Амур

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ВЯЗЕМСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Н. В. УСЕНКО
МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА ХАБАРОВСКА
при финансовой поддержке Благотворительного Фонда Михаила Прохорова

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА АМУР

каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков

Хабаровск
2021

УДК 913:314.72:325.11(571.61/.64):069.538

ББК 63.3(255)-27л6

П 272

Переселение на Амур : каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков / Дальневосточная государственная научная библиотека; редакторы-составители Г. В. Старкина, Н. К. Лютова. — Хабаровск : [б. и.], 2021. — 79 с., фот., портр., ил.

Редакторы-составители: Г. В. Старкина, Н. К. Лютова

Переселение на Амур : каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков

Содержание каталога основано на ресурсах учреждений края: Дальневосточной государственной научной библиотеки, Музея истории города Хабаровска, Вяземского краеведческого музея им. Н. В. Усенко. Основа каталога — оцифрованные музейные предметы, рассказывающие о заселении обширных амурских территорий в период XIX–XX веков, — это одежда, домашняя утварь, орудия труда, предметы интерьера жилищ. Важной составляющей являются фотографии самих переселенцев, которые приобретают особую ценность при воссоздании реальной картины жизни, их можно рассмотреть в мельчайших подробностях. Материалы каталога предназначены в первую очередь старшим школьникам и учителям гуманитарного профиля средней школы. Могут найти применение в изучении и преподавании темы заселения Приамурья, во внеурочной деятельности по изучению родного края.

ISBN 978-5-885 70-462-5

ВСТУПЛЕНИЕ

*Из века в век,
Шёл крепкий русский человек
На дальний север и восток
Неудержимо, как поток...*
М. Розенгейм

Предлагаемое читателю издание является результатом работы нескольких учреждений, участвующих в совместном выставочном проекте «Переселение на Амур: история и современность», и составной частью большой одноимённой виртуальной выставки в рамках этого проекта.

Созданный каталог — дань памяти тем, кто сумел освоить необжитой край, кто вырос на земле Приамурья и признал её своей родиной.

Во второй половине XIX века Россия окончательно закрепила за собой край, открытый и освоенный русскими людьми в XVII–XVIII веках. Для заселения приамурских земель с целью обеспечения защиты восточных рубежей генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым были организованы первые сплавы по одной из крупнейших рек на Земле — Амуру (амурские сплавы) казаков, солдат и крестьян. Начиналось заселение края с размещения регулярных военных частей и переселения казаков, из которых формировались Амурское и Уссурийское казачьи войска. Основную часть населения вновь образованных тогда станиц составляли забайкальские казаки и их семьи. Переселенческое движение на Дальний Восток осуществлялось как за государственный счёт, так и самостоятельно — сначала сухопутным (включая сплавы по рекам), позднее морским и железнодорожным путём.

После отмены крепостного права (1861 г.) в Приморскую область началось массовое переселение крестьян из европейской части России, составивших в дальнейшем основное постоянное население Приамурья (в то время территория Хабаровского края являлась частью Приморской области). Отвечая на вопрос: «Почему крестьяне оставляли своё место проживания в европейской части страны и переселялись на восток?», исследователи данной темы практически единодушно утверждают, что во многих европейских районах России после отмены крепостного права крестьянам жить стало тесно, было очень мало свободной земли

для вспахивания. В то же время многие крестьяне представляли Дальний Восток неким раем, где они ожидали найти земельный простор, природные богатства: лес, в котором водились разные звери; реки, полные рыбы. Главное — иметь всё в свободном, неограниченном пользовании. Уверенность крестьян найти в новом крае всё, чего не хватало на родине, толкала их на переселение. В крестьянской среде были распространены преувеличенные известия о природных богатствах края, его называли «сибирским Эльдorado», и люди ехали за лучшей долей.

Вот как описывал свой разговор с одним из первых переселенцев этнограф и путешественник С. В. Максимов во время своей поездки на Амур в 1860–1861 годах:

— *А не тоскуете по родине?*

— *Да чего тосковать-то? Здесь ещё, пожалуй, и лучше: повольнее...*

— *То есть как повольнее?*

— *Да вот хоть бы насчёт пашни и огородов: пашни и городьбу городи, где хочешь: места много...*

Большинство переселявшихся крестьян у себя на родине были середняками или стояли на грани бедности. Они распродавали своё имущество, что давало средства на длительное путешествие и обзаведение хозяйством на новом месте, для этого требовалось 400–500 рублей. На месте водворения переселенцам предоставлялись большие льготы и различные меры поддержки. Всё это усилило поток переселенцев разных сословий на амурскую землю.

В эти годы среди первых были заложены опорные пункты: Хабаровка, Софийск, Иннокентьевка, Корсаково, Казакевичево. А также сёла: Вятское, Троицкое, Пермское, Тамбовское, Тыр и другие.

Для строительства жилья и подготовки посевных площадей переселенцам приходилось делать просеки в лесу, вырубая и выкорчёвывая деревья. Основными занятиями крестьян-переселенцев на новых приамурских землях было огородничество, которым занимались на отвоёванных у тайги участках земли; сбор ягод, грибов, дикоросов; ловля рыбы круглый год для себя и для продажи купцам на пароходы; заготовка и продажа дров на пароходы; охота и почтовая гоньба.

Так начиналось заселение, освоение Приамурья и зарождались амурские сёла. Однако до конца XIX века заселение этой территории шло медленными темпами. Ситуация стала меняться к началу XX века, когда после создания Добровольного флота (1880 г.) было открыто морское сообщение между Одессой и Владивостоком. Это событие имело огромное значение в переселении крестьян на Дальний Восток и положило начало второму этапу

колонизации восточных окраин страны. Благодаря морскому сообщению срок пребывания в пути сокращался с 2-х лет до 2-х месяцев. Передвижение морем оказалось намного удобнее сухопутного, скоро этим путём стали пользоваться многие. В переселенческом движении в эти годы произошли заметные изменения: так, если до открытия пароходной линии преобладали переселенцы из Поволжья и Средней полосы, то после её открытия — жители губерний Левобережной Украины (Черниговской, Полтавской, Харьковской). Они ехали на новые земли, строили дома и сёла.

В конце XIX — начале XX века экономическое развитие и хозяйственное освоение Приамурья было связано с сооружением Уссурийской железной дороги (1891–1897 гг.) как части Транссибирской магистрали, открытием в 1902 году движения по Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и окончанием строительства в 1916 году Амурской железной дороги. Это дало мощный импульс переселенческому движению и значительно ускорило приток в край переселенцев из европейской части России, в том числе квалифицированных рабочих на строительство и обслуживание железной дороги.

Железнодорожный способ передвижения сократил пребывание в пути почти в два раза по сравнению с морским. Вместо 2-х месяцев люди находились в пути чуть больше 1 месяца. Однако в конце 1890-х годов по железным дорогам переселенцев везли в товарных вагонах, совершенно не приспособленных для перевозки людей, да и таких часто не хватало. В пути приходилось часто делать длительные остановки. На водных путях также не хватало приспособленных пароходов и барж для перевозки. В начале XX века товарные вагоны были переоборудованы под перевозку людей, их стали называть вагоны-теплушки, в пути переселенцы получали бесплатно продовольствие и медицинскую помощь.

Заселение Хабаровского округа крестьянами началось лишь в середине 90-х годов XIX века. Особенно активно переселение осуществлялось в начале XX века в связи с проведением аграрной столыпинской реформы. Открытие в 1913 году движения по Амурской железной дороге и увеличение ссуд, выдаваемых переселенцам на обустройство хозяйства, способствовало росту миграции. Железная дорога намного сократила время пребывания в пути на место нового водворения.

Новосёлы Приамурья освоили тысячи десятин земли, построили сотни сёл, дав толчок развитию производительных сил этой территории. Быстрый рост населения Дальнего Востока создал благоприятные условия для экономического и культурного подъёма региона. В местах переселения были построены школы, церкви и фельдшерские пункты, проведены шоссейные дороги.

После революции 1917 года и установления советской власти на Дальний Восток двинулся стихийный поток аграрных переселенцев, бежавших от политической нестабильности в местах прежнего проживания. Однако Гражданская война, начавшаяся после Октябрьской революции 1917 года, разорила крестьянские хозяйства, немногочисленное население Дальневосточного края (около 2 млн. человек) потеряло в войне почти 80 тыс. работоспособных мужчин. По мнению исследователей истории Дальнего Востока этого периода, в 20-х годах регион по численности населения был самой слабозаселённой территорией на земном шаре (сравнить можно только с Сахарой или Монголией).

Во времена советской власти государство продолжило практику переселенческого движения с целью закрепления владения Дальним Востоком, но основной задачей стало освоение и экономическое развитие территории. Советская власть, так же как и в прежние времена царское правительство, широко использовала льготы и ссуды для привлечения переселенцев на Дальний Восток и оказания им помощи в устройстве на новом месте: освобождение от уплаты единого сельскохозяйственного налога, отсрочка от призыва в армию, бесплатный отпуск леса для строительства жилья и другое. В 20–30 годы XX века заселение Приамурья осуществлялось как добровольными, так и принудительными методами: сельскохозяйственное переселение и организованный набор, общественные призывы, направление специалистов в порядке перевода. В эти годы на Дальнем Востоке разворачивались крупные события — строились новые города, промышленные предприятия, шло освоение малоизученных земель. Требовались квалифицированные рабочие руки. В Хабаровский край увеличился приток переселенцев различных специальностей, которые размещались вокруг строящихся фабрик и заводов, мест лесоразработок и вылова рыбы. Большой поток переселенцев создавал проблему обеспечения их жильём в городах и посёлках: строительство жилья сильно отставало от потребностей новосёлов.

Трудно, а порой невозможно сегодня представить те далекие годы. Условия, в которых переселенцы на Амур начинали новую жизнь, поражают современного человека. Ценой их героических усилий, и в первую очередь молодёжи, принимавшей основное участие в их сооружении, изменился облик края. Кроме легендарного строительства Комсомольска юноши и девушки строили другие города и посёлки на Амуре. Пренебрегая трудовыми и бытовыми невзгодами, ютясь в палатках и землянках, они проявляли небывалый энтузиазм, твёрдость воли, железное упорство.

Постсоветские 90-е годы XX столетия многое изменили в жизни дальневосточников. Кризисные явления в экономике этого времени привели к катастрофическим человеческим

ресурсным потерям для Дальнего Востока. За период с 1991 по 2001 год из региона на постоянное место жительства в западные районы страны выехало более одного миллиона россиян.

В настоящее время государством предпринимаются попытки развития региона с богатым природно-ресурсным потенциалом и выгодным географическим расположением с помощью федеральных программ, касающихся развития Дальнего Востока, в том числе Хабаровского края. Завершить хочется на оптимистической ноте словами президента России, сказанными о развитии дальневосточной территории: «Подъём Сибири и Дальнего Востока — это наш национальный приоритет на весь XXI век» (В. В. Путин).

Н. К. Лютова,
*куратор проекта «Переселение на Амур:
история и современность»,
специалист ДВГНБ*

От составителей

«Переселение на Амур: каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков» создан в рамках проекта «Переселение на Амур: история и современность» — победителя конкурса «Новая роль библиотек в образовании» Благотворительного Фонда Михаила Прохорова и печатается за счёт средств этого Фонда.

Материалы данного издания являются составной частью виртуальной выставки «Переселение на Амур: история и современность», которая даёт возможность более глубоко и детально изучить многие вопросы, касающиеся переселенческой темы.

Каталог создавался с целью познакомить школьников с артефактами времён переселения и сформировать бережное отношение к памятникам культуры человека.

Основа каталога — оцифрованные музейные предметы, фотографии, документы. Содержание каталога основано на ресурсах участников проекта: Дальневосточной государственной научной библиотеки, Музея истории города Хабаровска, Вяземского краеведческого музея им. Н. В. Усенко. В этих учреждениях за годы их существования собраны богатые коллекции материалов данной тематики. В том числе музеи располагают предметами быта переселенцев, рассказывающими о заселении обширных амурских территорий в период XIX–XX веков — это одежда, домашняя утварь, орудия труда, предметы интерьера жилищ.

Важной составляющей среди экспонатов являются фотографии самих переселенцев, их жилищ, которые приобретают особую ценность при воссоздании реальной картины жизни, их можно рассмотреть в мельчайших подробностях.

Всё это вместе поможет читателю почувствовать атмосферу того времени и сравнить жизнь современного человека с условиями жизни казака, крестьянина, впервые ступивших на амурскую землю...

Материал в каталоге сгруппирован в три раздела:

- Из истории заселения,
- Коренное население Приамурья и азиатские переселенцы,
- Переселенцы-славяне. Участники заселения Амура.

Каталог впервые включает и объединяет ресурсы различных учреждений края в одно целое — то, что досталось современникам Приамурья по наследству от предков-переселенцев и сохранено в музеях, архивах, библиотеках. Всего в каталоге представлено 128 предметов: фотографии, предметы быта, документы с их описанием.

Материалы каталога предназначены в первую очередь старшим школьникам и учителям гуманитарного профиля средней школы. Могут найти применение в изучении и преподавании темы заселения Приамурья, во внеурочной деятельности по изучению родного края.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ

До середины XIX века месторасположение нынешнего Хабаровска в соответствии с Нерчинским договором находилось на нейтральной территории, не разграниченной между Цинской империей и Россией. После подписания Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров границы владений были определены. Началось активное заселение Амура на российской территории. Процесс ускорился после 26 марта 1861 года, когда были провозглашены «Правила для переселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири». Эти земли объяв-

лялись правительством открытыми для заселения «крестьянами, не имеющими земли, и предприимчивыми людьми всех сословий, желающими переселиться за свой счёт».

Всем переселяющимся в регион отводились свободные участки казённой земли во временное пользование или в полную собственность: желающим селиться целым обществом, которое должно было состоять не менее чем из 15 семейств, отводился сплошной участок земли, не более 100 десятин на каждое семейство, в 20-летнее бесплатное пользование. Они навсегда освобождались от подушной подати и на 10 лет — от рекрутской повинности. С небольшими изменениями эти правила соблюдались до начала двадцатого века.

С надеждой на новую землю и на те льготы, которые государство предоставляло переселенцам, на Дальний Восток устремились крестьяне Полтавской, Тамбовской, Орловской, Самарской, Воронежской, Таврической и других губерний. Наибольшее число переселенцев на Амур дали Полтавская и Тамбовская губернии.

Решившись на переезд в Приамурье, переселенец оформлял необходимые документы:

Хабаровка на Амуре. 1860 год. Из фонда ДВГНБ

увольнительный приговор сельского общества, копию с ревизских сказок (списков податного населения) и посемейный рекрутский список.

Переселенцы грузили на телеги своё имущество (сундуки, корыта, прялки, домашний инвентарь, чугушки, подвесные люльки), запас продуктов (зерно, крупу, муку в мешках, а в бочках — солёное сало, огурцы, капусту), привязывали к телегам коров, лошадей и трогались в дальний путь.

В Сретенске (Забайкалье) грузились либо на казённые барки и плоты, либо на собствен-

ные, купленные самостоятельно или на общество, «в складчину», и по реке Шилке, а затем по Амуру производили сплавы, основывая новые поселения и селясь в уже существующих в т. ч. в Хабаровке и её окрестностях.

Благодаря очень удобному расположению в месте слияния рек Амур и Уссури, Хабаровка начала очень быстро развиваться. Вслед за военными поселенцами и казаками начали прибывать и крестьяне — среди них были уроженцы Забайкалья, Оренбургской, Пермской, Казанской, Курской, Нижегородской, Киевской, Бессарабской и Рязанской губерний.

Хабаровск. Вид на Амур с утёса. Конец XIX века. Из фонда ДВГНБ

Хабаровка. 1870 год. Автор Эмиль Нино. Музей истории города Хабаровска

Вот как описывает свои впечатления о Хабаровке во время поездки по Амуру в 1860 году этнограф и путешественник С. В. Максимов: «...Там, где Усури встречается с Амуром... устье обеих рек замечательно широко и многоводно; слияние их обозначилось вначале огромным откосом, замечательной величины мелью; фарватеры обеих рек прижимаются к противоположным берегам (усурийский к правому, амурский к левому берегу); круто обрыва-

стая скала служит разделом вод и той и другой реки. Около этой-то скалы и по ее отклонам (...) выстроилось новое казенное селение, носящее имя первого храброго завоевателя Амурского края — Хабарова.

Застроенная исключительно домами казенного штаба (в виде крупных казарм и мелких домов для семейных), Хабаровка с реки поражает замечательною оригинальностью постройки и самого вида. Благодаря естественному строению Хабаровской

горы, разбившейся на две-три террасы, и отчасти предусмотрительности строителей Хабаровка выстроена именно таким образом, что ни одно строение ее, как бы оно ничтожно и некрасиво ни было, не прячется от глаз, не скрывается одно за другим.

Во всяком случае Хабаровку должны мы отнести к числу лучших, красивейших мест по всему долговому течению Амура, и готовы, пожалуй, признать за нею все выгоды и преимущества для того, чтобы селению этому со временем превратиться в город.

Дикость и бесприветность всех этих мест удваивается еще крайним безлюдьем. На всем этом пространстве от Хабаровки до Мариинска (в пятьсот с лишком верст) весьма редко расставлены одинокие избы в расстоянии одна от другой в 30-35-40 верстах».

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИАМУРЬЯ И АЗИАТСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Коренные народы Приамурья: нанайцы (гольды); нивхи; негидальцы; орочи; удэгейцы; ульчи; эвенки; эвены жили оседло, но в их расселении не было резких границ. Происходило влияние народов друг на друга и проникновение элементов их культур, таких как техника изготовления предметов быта, её ornamentации. Особенно тесными были связи между народами, жившими по течению самого Амура: между нанайцами, ульчами, нивхами, эвенками.

Основными видами промысла были рыболовство и охота. Также занимались собирательством и животноводством. Схожим был и быт разных коренных народов. Они жили в небольших деревнях в несколько хижин. Женщины занимались различными ремёсла-

ми: плели из бересты, ткали ковры, шили одежду, изготавливали украшения...

Неотъемлемую часть жителей этой территории составляли выходцы из Китая и Кореи. В Хабаровке (с 1893 года Хабаровск) возникла и стремительно развивалась Китайская слобода, с 1882 года существовало китайское торговое общество города. Традиционные китайские суда — джонки — постоянно плавали по Амуру и Сунгари между Хабаровском и приграничными районами Цинской империи. Китайскими переселенцами было организовано много мелких предприятий в городе — торговые, сапожные, слесарные и т. д.

Возникла в городе и корейская диаспора. Корейцы стали переселяться на Дальний

*Вид на Китайскую слободку на Артиллерийской горе.
Втор. пол. XIX — нач. XX века*

Восток с 1863 года, в 1890-х годах получили российское подданство. В Хабаровске рядом с железнодорожным вокзалом образовалась Корейская слободка, просуществовавшая до 30-х годов.

В силу исторических причин и многолетнего проживания рядом друг с другом их традиционные культуры часто пересекались и имеют немало общих черт, равно как и самобытных, особенных для каждого народа.

Одним из характерных занятий для китайских переселенцев были производство и торговля керамической и фарфоровой посудой традиционных форм. В частности, это были пиалы для употребления риса —

основной с/х культуры Азии. При изготовлении их часто украшали сюжетами и элементами традиционной китайской живописи — растения, цветы и птицы, каллиграфия.

Основным занятием для корейских переселенцев было земледелие. Отражением их традиций было использование плуга-плоскореза специфической конструкции с железным лемехом, что позволяло бережно относиться к почве и эффективно использовать её ресурсы. Одним из характерных занятий того времени было выращива-

Маньчжурские лодки и базар в Николаевске-на-Амуре

Корейцы и кореянки

ние табака и изготовление специальных трубок для его курения. Они часто украшались традиционным орнаментом, а иногда и зооморфными и даосскими сюжетами.

Корейское жилище

Все группы переселенцев жили рядом друг с другом, сохраняя свой традиционный уклад в быту и комплекс материальной культуры, отличающий их друг от друга.

Лемех

Лемех (кор. посып) от традиционного корейского плуга-плоскореза (кор. чэнги). Предмет использовался для сельскохозяйственных работ корейскими переселенцами в Приамурье и Приморье.

Страна: Корея

Время: XIX — начало XX века

Курильная трубка

Трубка обычно состояла из трёх частей: чашечки, центральной части и мундштука. Предмет использовался для курения табака на территории Приамурья, Приморья среди коренного населения, китайских и корейских переселенцев.

Страна: Китай

Время: XIX — середина XX века

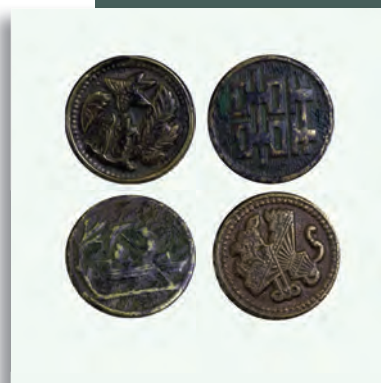

Пуговица

Пуговицы использовались как элемент традиционной одежды китайскими переселенцами в Приамурье. Их особенность — использование европейских фабричных способов производства и традиционных сюжетов китайской культуры (животные, растения, пейзажи, каллиграфия и т. д.).

Страна: Китай

Время: XIX — середина XX века

Топор

Топор — традиционный инструмент в быту и хозяйстве азиатских переселенцев (китайцев и корейцев). На тыльной стороне часто имелось клеймо мастера, изготовившего топор.

Страна: Китай

Время: XIX — середина XX века

Пиала

Пиала традиционной формы использовалась азиатскими переселенцами и для еды и для питья. Предметы этой категории делали из керамики, фаянса либо фарфора. Поверхности часто украшались орнаментом в виде сюжетов растительных, анималистических элементов, каллиграфии, людей. Подобные пиалы часто приобретали представители коренных народов Приамурья для использования в быту и погребальных обрядах.

Страна: Китай

Время: XIX — середина XX века

Серьги

Традиционные нанайские серьги «хайпон». Их делали из серебряной, медной или железной проволоки, полудрагоценных камней. Они имели форму незамкнутого кольца с отогнутым вниз одним концом, на который нанизывались бусины из камня. Ниже крепилось кольцо из нефрита, стекла или металлические жетоны, или монеты. Серьги подобного типа были распространены у нанайцев, ульчей, нивхов, негидальцев.

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Подвески-украшения

Предметы этой категории обычно использовались в качестве украшений одежды у народов Приамурья — нанайцев, ульчей, удэгейцев и т. д. Их делали из бронзы небольшого размера. Украшения представляли собой сочетание геометрических форм.

Некоторые имели форму рыбы.

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Наконечник копья гида

Наконечник нанайского копья гида является частью копья — древкового метательного оружия, состоящего из деревянной и металлической части. Предмет имеет массивную листовидную симметричную форму. В качестве украшений использовали орнамент из геометрических мотивов, который создавали методом инкрустации цветного металла в чёрный. Подобная форма наконечника характерна только для народов Приамурья (нанайцы, ульчи, нивхи, удэгейцы и т. д.).

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Наконечник орудия хогдо

Наконечник традиционного древкового орудия хогдо — составная часть традиционного древкового оружия и орудия труда у народов Приамурья. Представляет собой режуще-колющее орудие с прямой спинкой и дугообразным лезвием. Украшено геометрическим орнаментом путём инкрустации медью по чёрному металлу.

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Наконечник гарпуна-трезубца

Гарпун-трезубец — традиционное орудие рыбной ловли коренного населения Приамурья. Его насаживали на верхний конец древка. Вонзившись в рыбу, трезубец соскакивал с древка, и раненая рыба металась в воде на ремне. Когда движения рыбы ослабевали, её за ремень или веревку подтягивали к лодке, добивали палкой или особым крюком на короткой рукоятке. Его использовали на крупную рыбу весом до 20 кг.

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Наконечник гарпуна

Гарпун — традиционное орудие рыбной ловли коренного населения Приамурья. Данный тип гарпуна использовался для ловли рыб небольшого размера. Он обычно имел ассиметричные шипы и иногда украшался медной инкрустацией. Наконечники этого типа обычно использовались для ловли рыбы массой до 3 кг.

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Нож сингнапун

Сингнапун — традиционный большой нож для рыбы с изогнутым клинком у нанайцев. Имел деревянную рукоять и длинное до 30 см в длину лезвие. Использовался для разделки рыбы (кета и др. виды).

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Котёл

Котел считался достаточно дорогим изделием и рассматривался как предмет домашней утвари. Обычно их изготавливали из меди или железа, использовали в портативном виде или стационарном (вмонтированном в печь). Данный тип котла изготовлен из меди и подвешивался с помощью системы цепочек над очагом.

Страна: Россия (Приамурье)

Время: XIX — середина XX века

Из фонда Музея истории города Хабаровска

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ-СЛАВЯНЕ. УЧАСТНИКИ ЗАСЕЛЕНИЯ АМУРА

Материальная культура славян-переселенцев — русских, украинцев, белорусов — имела очень характерные черты и особенности, которые они принесли вместе с собой в Приамурье. Основным типом жилища была деревянная изба. Славяне-переселенцы занимались разнообразными видами деятельности, что ярко проявляется в комплексе материальной культуры. Одним из их основных занятий было сельское хозяйство, а именно — земледелие, оседлое скотоводство. Отражением этого служат такие характерные предметы, как ручные жернова для обмолота зерна, веретёна, прялки и самопрялки для изготовления тканей из технических с/х культур, хлебницы для подачи хлеба на крестьянский стол, часто украшенные традиционными орнаментами и сюжетами. К этому комплексу непосредственно примыкают крынки, использовавшиеся для хранения и перемещения молока, мутовки — инструменты для создания из молока сметаны и масла. Практически всегда в качестве подсобного хозяйства существовало растениеводство — выращивание овощей. Для их обработки использовались специальные инструменты — к

примеру, сечки для рубки капусты, деревянные бочки для соления огурцов и квашеной капусты. Целый ряд предметов рассказывает нам о росте материального благополучия определённой прослойки крестьянства — это и деревянные сундуки, окованные железом и железные угольные утюги. Все эти предметы в XIX столетии изготавливали в кустарных мастерских и на заводах. Вместе с тем отражением архаичных традиций и показателем уровня технического развития было повсеместное использование традиционного прибора для освещения, известного под названием «светец», который имел разнообразные формы. Основная масса крестьян-переселенцев и казачества исповедовала христианство в форме православия. Отражением этого были нательные кресты, которые отливались в специальных формах-матрицах.

Одним из ключевых элементов культуры славян-переселенцев был традиционный костюм. В частности, женский костюм сочетал в себе элементы, отражающие занятия крестьян (сельское хозяйство — наличие удобной формы отдельных деталей костюма и определённых типов тканей для проведения

*Сплав переселенцев по реке на плотам на Дальний Восток.
МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко». ВКМ НВФ 1187*

полевых работ и обработки зерна), эстетическое мировоззрение и символизм окружающего мира, своего места в нём (наличие определённых цветов в одежде, к примеру — чёрного, характеризующего плодородие земли и т. п.).

28 мая 1858 года в городе Айгунь между Россией и Китаем был подписан договор, согласно которому левый берег Амура отходил к Российскому государству. С целью обеспечения защиты восточных рубежей губерна-

тором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым были организованы первые амурские сплавы на плотам, положившие начало систематическому заселению Приамурья. В колонизации Приамурья принимали активное участие казаки из Забайкалья, Кубанской области и области Войска Донского, из которых формировались Амурское и Уссурийское казачьи войска. Основную часть населения вновь образованных тогда станиц составляли забайкальские казаки и их семьи.

В эти годы среди первых были заложены опорные пункты: Хабаровка, Софийск, Иннокентьевка, Корсаково, Казакевичево. А также сёла: Вятское, Троицкое, Пермское, Тамбовское, Тыр и другие.

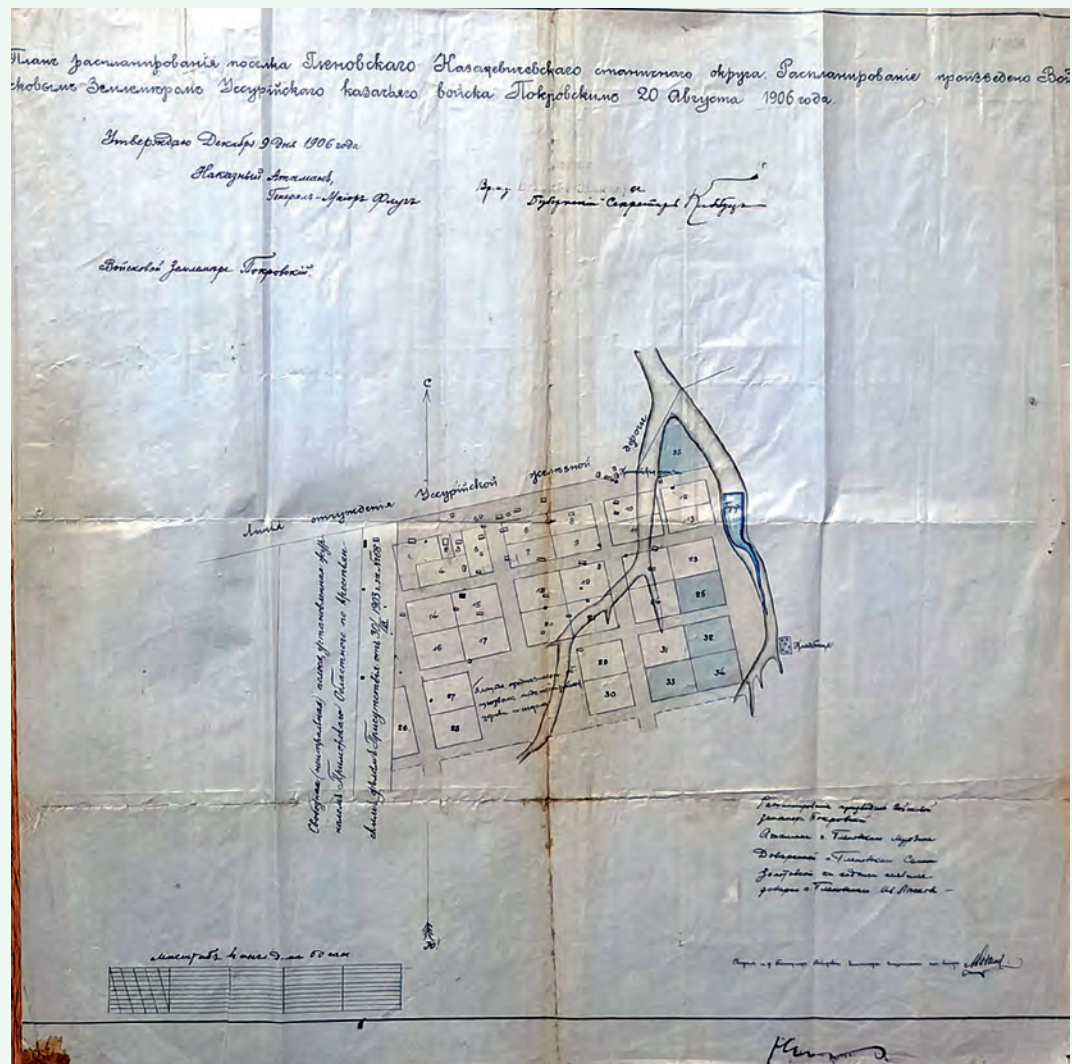
Первыми поселениями на территории Вяземского района стали казачьи станицы, расположившиеся по р. Уссури на расстоянии 15–20 км одна от другой с расчётом дневной перевозки почты. Казачьим станицам дали названия исследователей Дальнего Востока, государственных деятелей Восточной Сибири. Станица Кукелево стала называться именем Казимира Кукеля, начальника штаба Забайкальского казачьего войска. Станица Будогосская (Забайкальское) — именем К. Ф. Будогосского, пограничного комиссара для установления границы в Уссурийском крае. Станица Венюково — именем исследователя Усури М. И. Венюкова.

Кроме основной пограничной службы казаки занимались земледелием, выращивали скот. Держали в своих подворьях лошадей, коров, свиней, птиц, коз. Многие казаки владели ремеслом: кто резал по дереву, кто бондарничал, шорничал (шили обувь — са-

пожки, ичиги). Жили в станицах и отличные мастера: кузнецы и гончары, пасечники, мельники, садовники, рыбаки, печники, плотники и столяры. Были в станицах и мастеровые по выделыванию из бересты различной домашней утвари (туеса, короба, корзины, хлебницы). В некоторых станицах было принято украшать дома деревянной резьбой. Женщины слыли мастерицами рукоделия (горницы украшались вышивками, вязаными салфетками), были среди них отличные швеи и вязальщицы.

*Группа переселенцев через неделю после прибытия. Фото П. Ф. Унтербергера. Начало XX века.
Из фондов ДВГНБ*

Карта (копия) распланирования казачьего посёлка Гленовского.
МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 2043

Казак Василий Николаевич Косяков во время прохождения действительной службы в армии в г. Хабаровске. 1913 год. В 1900 году, будучи подростком, вместе с отцом возил лес на постройку железной дороги ст. Вяземской.

МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко».

ВКМ ОФ 1588

Варшава, военный госпиталь.

Сидит справа первый Василий Николаевич Косяков, награждён двумя Георгиевскими крестами, участвовал в Первой мировой войне, был ранен в руку разрывной пулей. 1914 год.

МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко».

ВКМ ОФ 1591

Вяземские казаки, проходившие действительную службу в г. Хабаровске. 1913 год. Лежит: Григорий Бочкарёв. Первый ряд, слева направо сидят: Гаврило Колобов, Василий Косяков, Лапшин... Второй ряд слева направо стоят: Степан Акулов, Подойницын, Пляскин.

*МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н.В. Усенко».
ВКМ ОФ 1590*

Казаки. Первый слева Дмитрий Сафронович Черенцов.

*МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 379*

Семья казаков Косяковых.
Сидят (слева направо):
Василий Николаевич Косяков
(сын), Евдокия Исаковна Косякова
(мать) с внуком Петей,
Иван Николаевич Косяков (сын).
Стоят (слева направо):
Анна Николаевна (дочь), жена
Ивана, Клавдия Николаевна
(дочь).
Станция Медвежья (ныне Вязем-
ская), 1914–1915 годы.
МБУК «Вяземский краеведческий
музей им. Н. В. Усенко».
ВКМ 1711

Казаки царской армии,
жители с. Кукелево.
Слева направо:
Афанасий Егорович Макаров
(1880 г. р.), Василий Никонович
Кожевников (1881 г. р.), Алексей
Михайлович Кибирев (1882 г. р.),
Максим Борисович Ивачев (1874
г. р.), Дмитрий Борисович Ивачев
(1878 г. р.), 21.09.1904 г.
МБУК «Вяземский краеведческий
музей им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 3638/1

*Казачи с. Кукелево.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 2843/2*

*Дети кукелевских казаков.
Слева направо: Ташлыков, ..., Василий Сафронович
Черенцов. Начало XX века.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 2842*

*Казак станицы Кукелевской Алексей Михайлович Кибирев.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 288*

*Семейная фотография уссурийского казака
М. И. Кудрина. На снимке слева: М. И. Кудрин,
Ф. Г. Федореев, С. Ф. Федореева, двоюродная сестра
Г. М. Кудрина. Снимок сделан в 1917 году.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко»*

**Аким Подойницын (слева) с братом, 1918 год.
Аким Подойницын, атаман казачьего посёлка
Гленовский.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 4289/20**

**Выписка из метрической книги храма Святителя
Николая Чудотворца станции Вяземская (о рождении
Клавдии Подойницыной, дочери Акима Подойницына),
1911 год.
МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 319**

*Казачи Гленовской станицы.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 388*

*Г. М. Кудрин, г. Свободный, 1935 год.
На нём казачий пояс, изготовленный в г. Цицикаре
(Маньчжурия) в 1903 году и подаренный ему отцом
М. И. Кудриным.
МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко».
ВКМ ОФ 287*

Александр Ильич Филиппов, уроженец села Кукелево Вяземского района. Потомок первых казаков-переселенцев из Забайкалья.

Всю свою трудовую жизнь посвятил Вяземским мастерским связи. Написал ряд документально-исторических книг: история мастерских связи, история основания села Кукелево Вяземского района, история города Вяземского и Вяземского района. Последние две работы написаны совместно с Н. С. Антиповым. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет Победы над Германией», «Ветеран труда», знаком «Почётный железнодорожник», ему присвоено звание «Почётный гражданин г. Вяземского».

***МБУК «Вяземский краеведческий музей
им. Н. В. Усенко»***

Практически одновременно с казаками на новые земли устремились и крестьяне, сыгравшие ведущую роль в формировании постоянного населения дальневосточного региона. В 60-е годы XIX века отмена крепостного права дала толчок массовому переселению крестьян из европейской части России в Амурскую и Приморскую области.

Естественно, переселенцам предоставлялись определенные льготы: отводился в бесплатное пользование участок земли до 100

десятин (109 га) на каждое семейство, они навсегда освобождались от подушной подати и на 10 лет — от рекрутской повинности; за плату (3 руб. за десятину) поселенцы могли дополнительно приобретать землю в частную собственность; в крае была введена беспошлинная торговля (режим порто-франко) и т. д.

Эти меры усилили миграционную подвижность населения страны, способствовали притоку на дальневосточную окраину крестьян,

*Переселенцы из Саратовской губернии. Вторая пол. XIX века.
Из фондов Музея истории города Хабаровска*

*Крестьяне-переселенцы на Амур. Вторая половина XIX века.
Из фондов ДВГНБ*

казаков, рабочих, предприимчивых людей всех сословий. Группами, а иногда и целыми деревнями, пешком (телеги везли нехитрый скарб, больных и самых маленьких) два, а то и три года добирались выходцы из Вятской, Воронежской, Пермской, Тамбовской, Астраханской губерний до Амура. И здесь оседали насовсем.

Для строительства жилья и подготовки посевных площадей переселенцам приходилось делать просеки в лесу, вырубая и выкорчевывая деревья. Основными занятиями крестьян-переселенцев на новых приамурских землях было огородничество, которым занимались на отвоёванных у тайги участках земли; сбор ягод, грибов, дикоросов; ловля рыбы

круглый год для себя и для продажи купцам на пароходы (до 100 пудов осётра и 1000 пудов кеты в год); заготовка и продажа дров на пароходы; охота и почтовая гоньба.

Так начиналось заселение, освоение Приамурья и зарождались амурские сёла.

*Внутренность крестьянской избы. XIX век.
Из фондов ДВГНБ*

*Барачный лагерь на Амуре (близ Хабаровска).
Вторая половина XIX века.
Из фондов ДВГНБ*

*Деревня на Амуре. XIX век.
Из фондов ДВГНБ*

Переселенцы с Украины, конец XIX века

*Село Красная Речка около Хабаровки. 1880-е годы.
Фото Э. Нино. ГАХК. Р-1036 оп. 8 ед. хр. 2933*

*Выкорчёвка леса. XIX век.
Из фондов ДВГНБ*

*Деревня переселенцев. Конец XIX века.
Из фондов ДВГНБ*

*Дом новосёла Приморской
области. Конец XIX века.
Из фондов ДВГНБ*

*Крестьяне-новосёлы Приморской
области. Конец XIX века.
Из фондов ДВГНБ*

*Усадьба крестьян-переселнцев близ Охотска.
Из фондов ДВГНБ*

Казачий пояс

Изготовленный в Цицикаре (Маньчжурия) в 1903 году,
подаренный Г. М. Кудрину отцом М. И. Кудриным

Седло для лошади

со стременами, подпругами, подушками.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 4246/1

Колокольчик ямщицкий

Завод Егора Спиридоновича Ключкова.
Конец XIX века.
ВКМ ОФ 4246/3

Полусапожки женские на каблукке

натуральная кожа, застёжка — шнуровка.
Размер 37-38, начало XX века.
ВКМ ОФ 3218

Самовар

Фабрика братьев Лялиных. Принадлежал семье уссурийского казака станицы Гленовской Григорию Константиновичу Подойницыну. Передан Клавдией Григорьевной Димовой (дочерью). На тулове самовара изображение 2 медалей (иностраннные) и 2 штампов «заведение существует с 1840 года», клеймо из пересечённых линий (снежинка) и гравировка травяного рисунка с буквами «ВА». На крышке клеймо «В Туле братья Лялины».

Россия, г. Тула. Вторая половина XIX века.

ВКМ ОФ 132

Утюг жаровой (угольный)

Чугун, литьё. Принадлежал семье Комогоровых, старожилов г. Вяземского.

Конец XIX — начало XX века, Германия (предположительно).

ВКМ ОФ 215/1

Утюг жаровой (угольный)

Чугун, дерево; литьё. Производитель: Каслинский чугунолитейный завод. Принадлежал семье Комогоровых, старожилов г. Вяземского.

Начало XX века, СССР, Челябинская область, г. Касли.

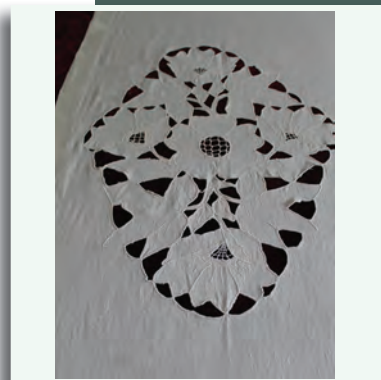
ВКМ ОФ 215/2

Штора продольная дверная

лён, ришелье.

Бытовали в семье родителей Третьяк, сделаны матерью.

ВКМ ОФ 4160/2

Часы карманные в открытом корпусе «Павель Буре»

Принадлежали старейшему учителю Вяземского района

Виталию Захаровичу Ваулину.

Конец XIX — начало XX века.

ВКМ ОФ 3181

Ступка медная

Принадлежала Евдокии Подойнициной.

Первая половина XX века.

ВКМ ОФ 2071/1

Прялка

1910 год.
ВКМ ОФ 4329/1

Туюсок берестяной

для хранения и переноски жидкостей.
Изготовлен в 1928 году.
ВКМ ОФ 118

Туюсок берестяной с крышкой

Бытовал в семье Г. М. Кремнева.
Начало XX века.
ВКМ ОФ 4308/4

Рубель (каток, валец)

приспособление для глажения белья, грубого полотна.

На скалку наматывали ткань, затем толстой
плашкой с зазубринами ткань раскатывалась.

Изготовлен в 90-х годах XIX века
в с. Венюково Вяземского района.

ВКМ ОФ 116/1-2

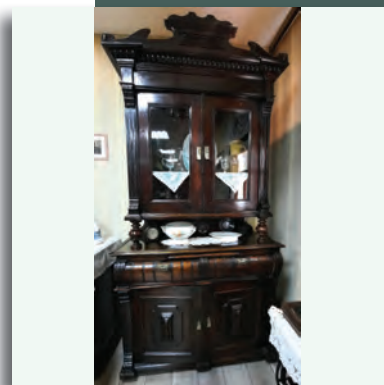

Буфет деревянный

приобретённый у китайцев в г. Хабаровске в начале XX века.

Бытовал в семье А. И. Филиппова.

ВКМ ОФ 3303

Часы гостиные маятниковые с боем

Конец XIX — начало XX века.

ВКМ ОФ 3306

Дом Пахомова

переселенца с Украины. Дом построен из бревен хвойных пород, без единого гвоздя, крыша из теса в два ряда. Дом украшен резными карнизами и наличниками. Типичная постройка первых переселенцев станции Вяземская, является уникальным памятником деревянной архитектуры. По данным архива службы пути дом Пахомова указан на карте-схеме посёлка Гленовский станции Вяземской за 1908 год. При застройке города многоэтажными домами был снесён, часть перенесена и установлена в музее.

Конец XIX — начало XX века

Ухват

ВКМ ОФ 739

Самовар

Фабрика Баташёвых. Принадлежал семье М. К. Сорокотяга, г. Вяземский. На тулове изображение 10 медалей (содержание не сохранилось).

В центре и на крышке надпись «Братья Баташёвы Въ Туле». Россия, г. Тула. Конец XIX — начало XX века.

ВКМ ОФ 131

Самовар

Фабрика Баташёва. Принадлежал семье Плахотнюк. На тулове самовара изображение четырёх медалей, полученных на русских и зарубежных выставках. На двух — изображение Александра II и надпись «Император Всероссийский», на других — изображение особы с лавровой ветвью и державой. На тулове клеймо: «Фабрики Егора Ивановича Баташёва Въ Туле».

Клеймо на крышке «Фабрики Баташёва Егора Ивановича».

Россия, г. Тула. Конец XIX века.

ВКМ ОФ 3315

Рушник свадебный с текстом

с буквами Е и П и вышивкой застолья.

Принадлежал Д. Я. Кореновой.

Начало XX века.

ВКМ ОФ 918

Рушник белый с вышивкой гладью

растительный орнамент.

Первая половина XX века.

ВКМ ОФ 2090

Граммофон PATHE CONCERT MODEL «А»

Принадлежал семье М. Н. Иващенко,
привезён сыном Иваном с Первой мировой войны.
Конец XIX века.
ВКМ ОФ 1778

Самовар

Принадлежал семье старожилы г. Вяземского Д. М. Иващенко.
Фабрика Н. М. Фёдорова. На крышке клеймо
«Фабрика Н. М. Фёдорова в Туле».
Россия, г. Тула. Вторая половина XIX века.
ВКМ ОФ 2742

Самовар

Конец XIX — начало XX века.
Принадлежал семье И. С. Новомодного, жителя с. Садовое Вяземского района. На основании сбоку остатки надписи
«...НЬСЬ ФАБРИКИ ...ЛИРОВАННАМЪ».
ВКМ ОФ 3455

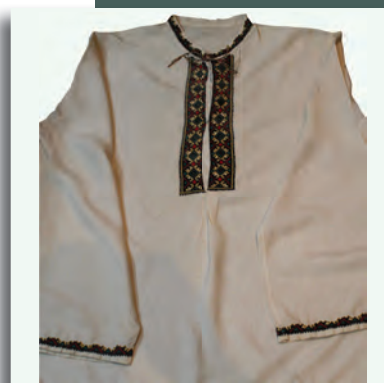
Лапти плетёные из лыка

Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 3228

Рубаха мужская украинская вышитая

Принадлежала семье С. Г. Кривошеева.
Конец XIX — начало XX века.
ВКМ ОФ 403

Долблёнка

ВКМ ОФ 3951/5

Полотенце льняное

самотканое, набивное, по краям вышивка чёрно-красная.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 2092

Фартук белый

с вышивкой крестиком, растительный орнамент.
Середина XX века.
ВКМ ОФ 2091

Подзор хлопчатобумажный белого цвета

Кружева связаны крючком из белых ниток,
растительный орнамент.
ВКМ ОФ 2089

Бочка-долблёнка

Предмет принадлежал Григорию Григорьевичу Трачу, переселенцу из Хмельницкой области, станица Мачулинская. В 1910 году по Столыпинской реформе прибыл в с. Соболево Вяземского района, был лесообходчиком (лесничий).

Начало XX века.

ВКМ ОФ 4307

Дуга от конной упряжи

ВКМ ОФ 202

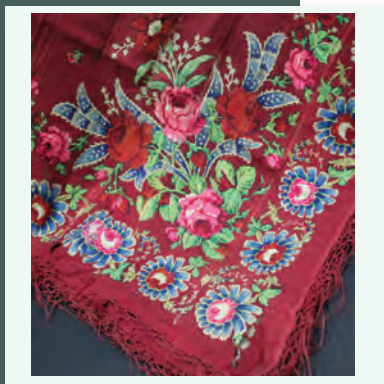

Мельница каменная для помола зерна

Конец XIX — начало XX века.

ВКМ ОФ 729

Платок с кистями бордовый

с рисунком стилизованных цветов.
Принадлежал жительнице Вяземского Марфе Тыщенко,
подарен ей матерью на свадьбу.
Вторая половина XIX — начало XX века.
ВКМ ОФ 3176

Стамеска

(долбило) для изготовления бочек-долблёнок.
Представляет собой вытянутую острую стамеску на длинной
ручке, кованную из железа, держатель — ручка круглая
деревянная, горизонтальная, вставленная в кольцо на конце
рукояти. Принадлежала Г. Г. Трачу, который был человеком
крепкого телосложения, сильный, сам изготавливал бочки,
используя данный инструмент.
Начало XX века
ВКМ ОФ 4307/2

Лопата деревянная

для провеивания зерна.
50–60-е годы XX века.
ВКМ ОФ 4072/4

Мельница

с каменными жерновами, ручная.
Привезена из с. Дормидонтовка.
Начало XX века.
ВКМ ОФ 3951/1

Пила лучковая поперечная

Представляет собой деревянный станок (лучок) из древесины твёрдой породы с натянутым на нём полотном. Тетива сделана из кручёного пенькового шнура. Для поперечной распиловки с двумя ручками.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 4173/1

Маслобойка

Принята от А. В. Бербы, принадлежала матери
В. Ф. Панковой.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 114

Цеп для обмолота зерна

с тремя пестами, крепления деревянные.
Принадлежал Г. А. Колобову.
ВКМ ОФ 359

Цеп

ВКМ ОФ 2719

Весы

для измерения больших грузов.
XIX век.
ВКМ ОФ 983

Корытце для сечки капусты

Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 3762/1

Макитра глиняная

для растирания пшеницы и мака.
1876 год.
ВКМ ОФ 2088

Ступка с пестиком

металлическая для измельчения специй.
Принадлежала бабушке А. П. Анисимовой.
Конец XIX века.
ВКМ ОФ 3206

Весы-кантар

для взвешивания в пудах.
ВКМ ОФ 807

Счёты

деревянные настольные.
Принадлежали семье Д. М. Иващенко.
Начало XX века.
ВКМ ОФ 2736

Гребень

для расчёсывания шерсти.
ВКМ ОФ 2629

Крынка глиняная
внутри покрыта глазурью.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 260/1

Крынка глиняная
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 260/2

Серп
металлический с деревянной ручкой.
Начало XX века.
ВКМ ОФ 697/1

Макитра

для приготовления пищи в русской печи.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 557

Сосуд керамический

под воду или засолку овощей.
Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 577

Кувшин керамический

Первая половина XX века.
ВКМ ОФ 4247/2

Кувшин глиняный
с ручкой ручной работы.
20-е годы XX века.
ВКМ ОФ 4095

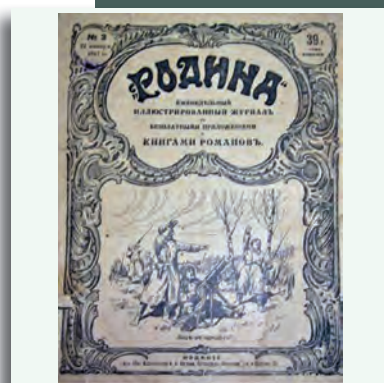

Стул деревянный
подарен В. З. Ваулину в день свадьбы.
Конец XIX века.
ВКМ ОФ 3305/1

**Еженедельный иллюстрированный
журнал «Родина»**

№ 3 от 22 января 1917 года с бесплатными приложениями и
книгами романов. Принадлежал семье М. Н. Иващенко.
ВКМ ОФ 2760

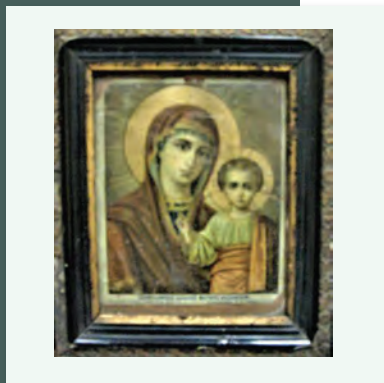
Рушник

с вышивкой крестом и кистями по краям и надписью
«А.В.Б. Ф.И.Б. 1910 г 11 д.»

Принадлежал семье О. А. Плахотнюк

Начало XX века.

ВКМ ОФ 1422

Икона Казанской Божией матери

Хромофотография Е. И. Фесенко, г. Одесса.

Принадлежала семье М. Н. Иващенко.

ВКМ ОФ 2735

Полотенце для иконы

с красным тканым рисунком.

Принадлежало семье М. Н. Иващенко.

Конец XIX — начало XX века.

ВКМ ОФ 2740

МБУК «Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко»

Колыбель подвесная

Слово колыбель происходит от древнерусского глагола колыбать, что означало качать, укачивать. Колыбель в своём символическом статусе соотносилась с материнской утробой. Она считалась первой обителью человека, объектом и локусом магических оберегов, которые были направлены на защиту жизни и здоровья ребёнка.

Страна: Россия

Время: XIX — середина XX века

Самопрялка (стояк, коловорот)

Частично механизированный станок с ножным приводом, освобождающий две руки для вытягивания кудели и формирования нити.

Страна: Россия

Время: XIX — середина XX века

Крынка (кринка)

Сосуд для молока, а также количество жидкости, вмещающейся в этот сосуд.

Страна: Россия

Время: XIX — середина XX века

Свонец

Подставка для лучины, освещающей жильё, а также старинный осветительный прибор из подставки и укреплённой на ней лучины.

Страна: Россия, Вологодская губерния

Время: XIX век

Сечка

Инструмент для шинкования и измельчения любых продуктов в деревянном корыте. Использовали его на Руси для рубки мяса, капусты, других овощей, грибов. Корыто изготавливалось из цельной колоды, а изгиб его дна соответствовал изгибу лезвия сечки, для того чтобы, максимально увеличив поверхность соприкосновения, ускорить процесс.

Страна: Россия

Время: XIX век

Веретено

Приспособление для ручного прядения пряжи, одно из древнейших средств производства. Деревянная точёная палочка, оттянутая в остриё к верхнему концу и утолщённая к нижней трети, наделяемая магическими свойствами. Они связаны с вращением и остротой веретена.

Страна: Россия

Время: начало XX века

Мутовка

Предмет кухонной утвари для взбалтывания, интенсивного перемешивания, размешивания или взбивания вручную различных жидкостей и смесей. Изготавливалась из веток ели или сосны.

Страна: Россия

Время: начало XX века

Безмён (контарь, кантарь)

Простейшие рычажные весы, металлический стержень с постоянным грузом на одном конце и крючком или чашкой для взвешиваемого предмета на другом. Безмен состоял из трёх основных частей: рукоятки, подвесов (гири) и ваги (крючка).

Страна: Россия, г. Калуга

Время: XIX век

Косарь (косырь, лучёвник, лучинник)

Большой, тяжёлый нож для щепленья лучины, рубки костей.

Страна: Россия

Время: XIX век

Ручная мельница

Ручная мельница использовалась для перемалывания в муку пшеницы и другого зерна, а также и для перемалывания иногда каких-либо пищевых продуктов растительного и животного происхождения.

Страна: Россия, Тульская губерния

Время: XIX век

Ендова

Низкий ковшеобразный сосуд с одной или двумя ручками (из меди, серебра, дерева) для разливания или коллективного питья кваса, браги, пива за столом большой семьёй.

Страна: Россия, Тульская губерния

Время: XIX век

Гребень

Гребни обладали целым рядом обрядовых и магических функций в зависимости от региона бытования. Существенная роль отводилась гребню в свадебном обряде, когда невесте, по традиции, расплетают косу на две. Функция оберега, которую выполнял в народной культуре гребень, определял и его декор, содержащий сакральные знаки (кони, соляная символика).

Страна: Россия, Архангельская губерния

Время: XIX век

Женская рубаха (рубаха, сорочка, исподка, подноска)

Изготавливалась из холста, характерна для славян в качестве основной исподней и одновременно выходной одежды. Украшения женской рубахи, имея эстетическое значение, в то же время подчеркивали возраст женщины, её семейное и социальное положение. Рубахи старух делались преимущественно белыми и почти без украшений.

Страна: Россия, Архангельская губерния

Время: начало XX века

Ложка

Рождение деревянной ложки на Руси восходит к эпохе Киевской Руси. Само значение русского слова произошло от корня «лог» — углубление. Появились мастера, которых называли «ложжари». Традиционная русская ложка могла иметь разную форму: овальную, круглую, объёмную, плоскую или гранёную. Материалом для ложек служили липа, осина, берёза, отчасти ольха и рябина, изредка клён. На Руси у каждого члена семьи она была своя, поэтому часто её часто носили с собой или в особом мешочке, или в голенище сапог.

Страна: Россия

Время: XIX — начало XX века

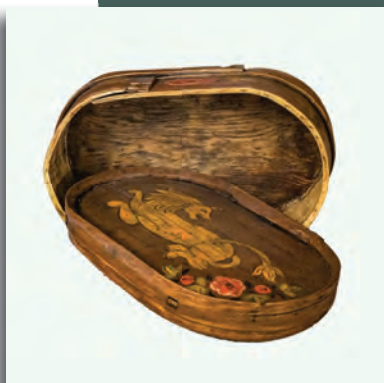

Хлебница

Хлебница овальной формы, крышка и днище стянуты обручем. Крышка и боковые стенки покрыты росписью на коричневом фоне. Хлебницы, хлебенки, коробка использовались для хранения хлеба и в качестве сундучков для тканей, лент, головных уборов и других принадлежностей женского крестьянского костюма. Этот предмет обычно увозился невестой из родительского дома как приданое.

Страна: Россия

Время: XIX — начало XX века

Понёва (панева, понёва, понява, понька)

Является древним видом женской одежды, её носили в ряде с кичкой и особой нагрудной и плечевой одеждой. Это одежда преимущественно замужних женщин, девушки надевали её по достижении половой зрелости, а иногда и во время свадебного обряда. Понёва, как неперменный атрибут жены, наделялась такими сравнительными эпитетами, как «бабий хомут» или «бабья забота», «бабья кабала».

Страна: Россия, Воронежская губерния

Время: начало XX века

Крест нательный

Композиция четырёхконечного креста заключена в обрамление барочных очертаний, украшенное растительным орнаментом. Над крестом — надпись ЦРЬ СЛВЫ в две строки под титлами, по сторонам креста — монограммы под титлами: над основной перекладиной ИС ХС, под ней — СНЪ БЖІЙ. Между древом креста и древками копия и трости размещена монограмма НИКА без титлов. Оглавие выполнено в виде бусины с тремя венцами сверху, символизирующими Святую Троицу.

Страна: Россия

Время: XVIII–XIX века

Прялка точёная

Прялка связана с принадлежностью к женской сфере жизни — это и атрибут, и орудие труда. Прялка выступала как атрибут «добродетельной жены», символ места женщины в доме в ситуации правильного поведения. Согласно существующему обычаю, на вторую неделю после свадьбы молодая забирала прялку из родительского дома и переносила в новую семью.

Страна: Россия, Пермская губерния

Время: Конец XIX — начало XX века

Из фонда Музея истории города Хабаровска

НА ВОСТОКЪ ПОЪЗДКА НА АМУРЪ

(ВЪ 1860 — 1861 ГОДАХЪ).

ДОРОЖНЫЯ ЗАМѢТКИ И ВОСПОМИНАНІЯ

С. МАКСИМОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1864.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Введеніе	1
II. Путь на Амуръ:	
1. По Россіи	62
2. По Сибири	111
III. На Амуръ:	
1. Первые путевыя впечатлѣнія.	
Отъ Усть-Стрѣлки до Благовѣщенска	144
Отъ Благовѣщенска до Хабаровки	191
Отъ Хабаровки до Николаевска	237
2. Заселеніе рѣки Амура	268
3. На устьѣ Амура	307
IV. Въ Восточномъ океанѣ:	
1. На берегахъ океана	325
2. Въ Каютъ-компаниі	353
V. Въ Японіи:	
1-я глава	380
2-я глава	415
VI. Въ Манчжуріи:	
1. Манчжуры	427
2. Городъ Айгунь	452
3. Благовѣщенская ярмарка	477
VII. У Китайцевъ:	
1. Китайцы въ Маймаченѣ	485
2. Русскіе въ Кяхтѣ	514
3. Бѣлый мѣсяцъ	533
4. Чайная торговля	560

IV ЗАСЕЛЕНИЕ РѢКИ АМУРА.

Заселение Амура произведено было, какъ извѣстно, тремя путями: посредствомъ казаковъ Забайкальскаго войска; посредствомъ переселенія государственныхъ крестьянъ, вызванныхъ изъ российскихъ губерній, и солдатъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, также присланныхъ изъ Россіи. На этотъ разъ мы останавливаемся на операціяхъ переселенія государственныхъ крестьянъ изъ Россіи, какъ на обстоятельствѣ, ближайшемъ намъ по роду нашихъ работъ. Мы будемъ слѣдить за нимъ въ этой статьѣ по официальнымъ даннымъ и по личнымъ наблюденіямъ нашимъ, сдѣланнымъ на самомъ мѣстѣ водворенія и на пути слѣдованія этихъ крестьянъ. Вотъ что говорятъ намъ официальныя матеріалы:

«Одно уже развитіе нашихъ военныхъ морскихъ силъ на устьяхъ Амура, помимо всѣхъ другихъ соображеній, требуетъ настоятельно быстрого заселенія при-амурскаго края. Своевременная доставка продовольствія для сухопутныхъ и морскихъ командъ, снабженіе флота всеми необходимыми сырыми матеріалами, будутъ вполне обеспечены только тогда, когда разовьется мѣстная производительность края, чего безъ усиленія народонаселенія достигнуть невозможно».

Вотъ что писалъ 20 сентября 1858 года генераль-губернаторъ Восточной Сибири Е. И. В. Генераль-Адмиралу. Гр. Муравьевъ полагалъ прозвести переселеніе въ большомъ размѣрѣ

чрезъ дозволеніе его лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній, по желанію, на собственномъ иждивеніи и безъ правительственныхъ расходовъ. При этомъ предполагалось освободить переселенцевъ отъ разныхъ формальностей, затрудняющихъ переходъ, какова напр. рекрутская очередь, отъ которой ради Амура освобождаются женатые и семейные. Эта мѣра, по мнѣнію гр. Муравьева, представляетъ ручательства къ скорѣйшему заселенію края, собственно потому, что уничтожаетъ многія стѣснительныя условія для перехода. Она не простирается на Забайкальскую область, которая, по мнѣнію проэкта, можетъ тогда ослабѣть народонаселеніемъ и уменьшить свои производительныя силы. Переселенцы не подаютъ просьбъ по инстанціямъ (отъ волостнаго къ окружному начальству и отъ окружнаго въ палату гос. им.), ибо «прохожденіе всѣхъ этихъ инстанцій влечетъ за собою: потерю времени, а темные расходы охлаждають въ простомъ народѣ охоту къ переселенію.» Отъ правительства не требуется никакихъ пожертвованій; но для выходцевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ европейской Россіи, настоятъ надобность въ расходахъ для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и скота. Переселенцы въ Читѣ или въ Иркутскѣ, городахъ ближайшихъ къ Амуру, будутъ имѣть такимъ образомъ возможность получать ссуды деньгами въ необходимомъ количествѣ, съ возвратомъ впоследствии. Ссуды производятся изъ хозяйственнаго капитала Восточной Сибири, который восходитъ до 300 тыс. руб. сер., и въ который поступаетъ ежегодно до 17 тыс. Независимо отъ денежныхъ ссудъ предполагается (для обезпеченія на первое время продовольствія переселенцевъ) учредить на нѣкоторыхъ пунктахъ Амура запасные магазины на счетъ того же капитала. Отсюда прибывшіе на Амуръ получаютъ за деньги или займообразно потребное количество сѣмянъ для обсева полей и муки для пропитанія на первое время, пока не будетъ ими снятъ хлѣбъ съ засѣянныхъ полей. Все же переселеніе предполагалось произвести возможно скорѣе.

На послѣднее заключеніе министерство госуд. им. дѣлаетъ

замѣчаніе, что «во всякомъ дѣлѣ, а въ особенности въ подобномъ настоящему, нужны система и послѣдовательность; безъ этого не можетъ быть порядка, и самая цѣль заселенія—развитіе промышленности—не будетъ достигнута». Для истиннаго достиженія цѣли, министерство полагаетъ употребить тотъ же способъ переселенія, который предпринятъ былъ относительно заселенія Камчатки, т. е. пригласить къ этому заселенію старожиловъ Западной и Восточной Сибири и затѣмъ усилить переселеніе изъ внутреннихъ губерній въ сибирскія (*). При ограниченности же способовъ переселеніе будетъ совершаться въ незначительномъ размѣрѣ и принсканіе желающихъ не будетъ затруднительно; не зачѣмъ, стало быть, прибѣгать къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, могущимъ развитъ бродяжничество. Министръ, между прочимъ, полагаетъ достигочнымъ, вызвать на Амуръ желающихъ изъ губерній сѣверныхъ и восточныхъ. § 3 говоритъ: «если бы въ областяхъ (при-амурскихъ) оказались люди обоюго пола, безъ всякихъ видовъ, то мѣстное начальство, не высылая ихъ изъ области, оставляетъ на мѣстахъ жительства свободно». Это пра-

(*) Операциі эти произведены были вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1850 и въ 1852 г. относительно водворенія переселенцевъ на почтовомъ трактѣ между Якутскомъ и Алномъ. Вызваны были изъ сибирскихъ губерній тѣ, которые не состояли подъ слѣдствіемъ или судомъ, и которые не были обязаны частными сдѣлками или условіями. Переселенцы освобождены отъ представленія увольнительныхъ отъ обществъ приговоровъ. Предполагалось обезпечить ихъ продовольствіемъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со дня выхода изъ Иркутска, снабдить необходимымъ пособіемъ для постройки домовъ и для приобрѣтенія скота и земледѣльческихъ орудій, и хлѣбными и овощными сѣменами. Переселенцы избавлены отъ платежа податей и отъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей на 20 лѣтъ и отъ рекрутства навсегда. Въ теченіе 1852 и 1853 годовъ переселено въ Камчатку 25 семей, но въ послѣдующіе годы, по случаю военныхъ обстоятельствъ (какъ сказано въ рапортѣ ген.-губерн. Восточной Сибири), дальнѣйшее переселеніе оказалось невозможнымъ. Въ замѣнъ слѣдующихъ къ переселенію въ Камчатку, отправлено 51 семейство къ водворенію около устья рѣки Амура. Переселенцамъ этимъ предоставлены были тѣ же права и преимущества, какія обѣщало правительство и камчатскимъ переселенцамъ. Для переселенія же на мѣста убывшихъ изъ Сибири, мин. гос. им. въ 1857 г. предписало выпустить по 200 семей изъ губ. Пермской и Вятской на переселеніе въ Восточную Сибирь.

вило не относится только до каторжныхъ и ссыльныхъ. Противъ этого § возраженія не послѣдовало, но принято въ расчетъ, что такое продолжительное и трудное переселеніе требуетъ предвѣрительнаго обезпеченія переселенцевъ въ пути (чего, какъ извѣстно, не желалъ ген.-губ. Вост. Сибири) и что съ 1839 по 1852 г. въ распоряженіе мин. гос. им. отпускалось ежегодно на расходы по переселенію малоземельныхъ крестьянъ по 142,857 руб. Относительно освобожденія отъ рекрутской повинности принято министерствомъ въ соображеніе, что повинность эта все-таки должна обременительно лечь на семейства, оставшіяся на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, къ переселенію на Амуръ, имѣлось въ виду назначать тѣ семейства государственныхъ крестьянъ, на которыхъ приходится менѣе 5 десятинъ на душу. При этомъ министерство желало бы, чтобы въ одинъ годъ шло на Амуръ не болѣе 500 семей или 3500 душъ обою пола, «ибо по приблизительному расчету содержаніе каждаго семейства обойдется во 150 р.: сумма значительная и обременительная для правительства!» На продовольствіе въ пути выдается по 3½ коп. на каждую наличную душу обою пола и на платежъ прогонныхъ денегъ по ½ к. на версту, на каждую подводу. Относительно предполагаемой возможности нѣкоторымъ переселенцамъ достигнуть до верховьевъ Амура съ семьями—министерство госуд. имущ. высказываетъ сомнѣніе, чтобы въ числѣ переселяющихся нашлось много такихъ и предполагаетъ, въ дѣлѣ столь важномъ, необходимость пожертвованій со стороны правительства. Несогласно также министерство на произвольное занятіе мѣстъ водворенія прибывшими въ Амуръ переселенцами: «такой порядокъ, по его мнѣнію, можетъ возбудить на переселенцахъ превратное понятіе о правахъ ихъ на занятую землю». Ген.-губ. Вост. Сибири предполагалъ на предметъ заселенія Амура употребить 50 тыс. р. изъ хозяйственнаго капитала и притомъ на выдаваемыя изъ этой суммы ссуды взыскивать, въ предупрежденіе убыли капитала, по 3%.

«Сибирскій комитетъ, разсмотрѣвъ и обсудивъ подробно всѣ

вообще обстоятельства настоящего дѣла, нашелъ, что вопросъ о заселеніи при-амурскаго края есть вопросъ первостепенной важности. Усиленіе тамъ населенія существенно необходимо для развитія огромныхъ матеріальныхъ силъ края. Безъ этого вновь присоединенный богатый край не принесетъ той пользы, которую отъ него вправѣ и ожидать и требовать Россія. Относительно усиленія на Амурѣ русскаго населенія, комитетъ вполне соглашается, но признаетъ также полезнымъ, «допустить къ населенію тамъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ переселенцевъ, преимущественно нѣмцевъ, извѣстныхъ своимъ трудолюбіемъ, посредствомъ коихъ отчасти заселились у насъ огромныя новороссійскія степи.» Для привлеченія поселенцевъ, комитетъ находитъ главнымъ и существеннымъ условіемъ: твердое обезпеченіе поземельнаго за переселенцами владѣнія: «было бы справедливо (сказано въ отношеніи къ министру госуд. им.) постановить условіемъ, что всякій переселенецъ, отправляющійся въ при-амурскій край на свой собственный счетъ, имѣетъ право на пріобрѣтеніе тамъ участка земли въ собственность и что лица, переселяемые туда на счетъ правительства, получаютъ участки земли только въ пользованіе». При исполненіи такихъ мѣръ комитетъ надѣется, что на Амуръ пойдутъ даже изъ такихъ сословій, «переселеніе коихъ туда особенно было бы желательно, напр. изъ мелкопомѣстныхъ или безпомѣстныхъ дворянъ, отставныхъ солдатъ, и т. п. Съ предложеніемъ относительно ассигнованія вспомогательной суммы ста тысячъ руб. сер. комитетъ и министръ финансовъ согласились. Сумму предположено отпускать изъ государственнаго казначейства ежегодно и притомъ исключительно на заселеніе при-амурскаго края. Отпускъ этотъ рѣшено начать съ 1859 года. Употребленіе 50 т. изъ хозяйственнаго капитала также разрѣшено, какъ дозволено съ 1859 года переселеніе государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній подъ руководствомъ министра государственныхъ имуществъ. Дозволено генераль-губернатору давать разрѣшенія на переселеніе лицамъ свободнаго состоянія, живущимъ въ Восточной Сибири, а также и неживущимъ въ ней,

«если только лица сии для переселенія туда соблюдутъ узаконенія установленныя вообще для переселенія свободнаго состоянія лицъ изъ мѣста ихъ жительства». На эти мнѣнія комитета, въ 8-й день декабря 1858 г., воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Министерство госуд. имущ. предположило переселить на Амуръ въ 1859 году: 300 семей изъ Вятской губ.; 200 изъ Пермской, 50 изъ Тамбовской и 50 изъ Воронежской; всего 600 семей. На водвореніе и путевое слѣдованіе этихъ переселенцевъ Сибирскій комитетъ назначилъ 100 тысячъ руб. Сверхъ того 200 семействъ изъ Пермской губ. и 200 изъ Вятской, предназначенныя министерствомъ къ переселенію въ Енисейскую губ., направлены, по Высочайшему повелѣнію отъ 25 декабря 1859 г., въ Амурскій край. Переселеніе это обусловливалось слѣдующими правилами: 1) Желающіе переселиться избавляются отъ увольнительныхъ отъ обществъ приговоровъ, если на нихъ не числятся мірскихъ недоимокъ или другихъ, неисполненныхъ въ отношеніи обществъ, обязательствъ. 2) Переселеніе можетъ быть разрѣшаемо крестьянамъ и тѣхъ селеній, при коихъ состоитъ земли болѣе 5 десятинъ на душу, если переселеніе изъ этихъ селеній, по другимъ уваженіямъ, будетъ признано полезнымъ. 3) Прошенія могутъ быть подаваемы на простой бумагѣ. 4) Независимо отъ установленныхъ пособій на путевые расходы и на устройство домообзаведенія, переселенцамъ будетъ предоставлена льгота отъ податей и повинностей на 16 лѣтъ и отъ рекрутской повинности въ продолженіе шести наборовъ, и 5) по прибытіи на мѣсто новаго водворенія переселенцамъ будетъ отведено такое количество земли, которое каждый домохозяинъ въ состояніи будетъ обработать. Палатамъ госуд. имущ. предписано объявлять эти условія въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ «по свѣдѣніямъ палатъ могутъ быть желающіе переселиться». Предписано наблюдать, чтобы семейства переселенцевъ были въ состояніи перенести трудности пути, и не допускать къ переселенію одинокихъ, неженатыхъ («если эти неженатые не принадлежатъ ни къ какому семейству»), «а равно семействъ, обремененныхъ значи-

На Востокъ.

тсльнымъ числомъ малолѣтнихъ или пожилыхъ, и держаться правила, чтобы въ каждомъ семействѣ было не менѣе двухъ работниковъ». Въ предупрежденіе растраты денегъ предписано снабдить переселенцевъ пособіемъ на путевые расходы до ближайшаго губернскаго города; отправленіе партій начать съ наступленіемъ ранней весны; маршрутъ составить для каждой переселенческой партіи до Тобольской губ., направивъ партіи на городъ Тюмень, «такъ какъ дальнѣйшія распоряженія въ отношеніи слѣдованія партій, попеченіе о содержаніи переселенцевъ въ пути и размѣщеніе ихъ на зимовку и вообще наблюденіе за симъ дѣломъ будетъ завѣсть отъ главнаго сибирскаго начальства». Въ то же время начальникамъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ должны слѣдовать на Амуръ переселенцы, министерство между прочимъ предложило имѣть въ виду, чтобы переселеніе приведено было въ исполненіе безъ излишней огласки въ край, «дабы не возбудить превратныхъ толковъ о цѣли сего переселенія, а въ народѣ вреднаго движенія и тревоги».

Охотниковъ на Амуръ нашлось много во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, которыя назначены были министерствомъ. Дѣятельнѣе другихъ въ этомъ отношеніи оказалось губернія Воронежская, доставившая бѣльшее количество просьбъ желающихъ изъ уѣздовъ Землянскаго, Острогояскаго, Валуйскаго и Павловскаго. За тѣмъ слѣдовали Вятская, Тамбовская и Пермская (*). Переселенцы раздѣлены были на партіи; какъ напр. воронежскіе

(*) Въ такихъ числовыхъ данныхъ: изъ Воронежской губ. Острогояскаго уѣзда 28 семей въ количествѣ 294 души обоого пола; Валуйскаго 7 семей (63 души), Павловскаго 7 семей (88 душъ) и Землянскаго 8 семей (75 душъ). Изъ Вятской губ. оказалось желающихъ 309 семей, но разрешено переселеніе только 132 въ количествѣ 1174 душъ. Изъ Тамбовской 450 душъ обоого пола (въ числѣ 34 семей) Тамб. уѣзда и 14 сем. Липецкаго. Губ. Пермская дала только 40 семействъ изъ уѣздовъ Чердынскаго и Оханскаго. При этомъ пермскаа палата госуд. им. объявила, что «присканіе желающихъ идти на Амуръ крайне затруднительно», не смотря на то, что палата вынуждена была сдѣлать вызовъ по всей губерніи. «Главная причина — увѣряетъ она — заключается въ невѣдѣности края, какъ объявляють крестьяне лично».

на три: въ одной 174 души; во второй—168 душъ и въ третьей—170.

Причины, заставлявшія крестьянъ оставить прежнія мѣста ихъ жительства, заключались главнымъ образомъ въ недостатокъ земель, годныхъ для хлѣбопашества, или, какъ выразились въ своемъ прошеніи землянскіе крестьяне, «крайнее и даже раззорительное стѣсненіе въ земляныхъ угодьяхъ». Крестьяне Павловскаго уѣзда писали въ своемъ прошеніи, между прочимъ, слѣдующее: «Съ давняго времени мы съ товарищами своими, по причинѣ малоземелія и неудобности оной къ хлѣбопашеству, ибо большая часть состоитъ изъ мѣла, претерпѣваемъ большую бѣдность въ пропитаніи себя съ семействами и подѣ селомъ не имѣемъ средства продовольствоваться самымъ необходимымъ рабочій скотъ. Въ настоящее же время дошли до того, что не въ силахъ уже уплачивать казенныхъ податей, а тѣмъ болѣе отбивать натуральныя повинности, потому что чрезъ неудобныя земли большая часть изъ товарищей нашихъ въ лѣтнее время по паспортамъ отправляется въ разныя мѣста на заработки собственно для уплаты казенныхъ податей, а въ зимнее время пропитываемъ свои семейства чрезъ избытокъ самаго необходимаго скота за самую несходную цѣну и лишаемся послѣднихъ средствъ къ одѣянію себя». Почти такого же смысла были прошенія крестьянъ остальныхъ губерній, отправившихъ представителей своихъ на Амуръ. Определеннаго желанія идти именно на Амуръ, крестьяне не объявляли въ большей части случаевъ: землянскіе готовы были переселиться въ Томскую губернію или на Амуръ; острожскіе изъявили желаніе въ Енисейскую губ. въ числѣ 287 семей, но на Амуръ изъ того числа нашлось только 24 семьи. Землянскіе желали «впередъ послать работниковъ въ этомъ 1859 г. и притомъ, если угодно правительству, то переселиться желаютъ на собственный счетъ», и притомъ для нихъ все равно: въ этомъ ли 1859 году начнется ихъ переселеніе, или въ 1860 году.

«Губерніи Тамбовская и Воронежская привлечены къ участию

въ переселеніи съ цѣлію испытать вліяніе этой мѣры на внутреннія губернія — писалъ министръ къ ген-губ. Восточной Сибири.

Переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ ожидали уже новыя положенія, составленныя ген.-губ. Восточной Сибири, который, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нашелся вынужденнымъ измѣнить и пополнить нѣкоторыя правила, указанныя Сибирскимъ комитетомъ. Губернаторамъ Амурской и Приморской областей поставлено въ обязанность: «1) при занятіи мѣсть для жительства не упускать изъ виду условія, чтобы удобныхъ земель приводилось никакъ не менѣе 21 десятины на каждую мужескаго пола душу, дабы съ умноженіемъ въ послѣдствіи населенія не было недостатка у нихъ въ землѣ и значительнаго скопленія въ одномъ пунктѣ». 2) Не позволять селиться въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначаются для казачьихъ станицъ и гдѣ въ настоящее время находятся селенія манчжуровъ и другихъ туземцевъ. Въ городахъ и селеніяхъ мѣста подъ усадебное устройство, вдоль рѣки Амура и другихъ, отводить для каждаго отдѣльно — живущаго семейства не болѣе 50 сажень, дабы такимъ образомъ не лишить и имѣющихъ прибыть въ послѣдствіи поселенцевъ возможности пользоваться выгодною близостью рѣки. Въ глубь же страны переселенцы могутъ занимать столько земли, сколько будутъ въ состояніи обработать.

Въ началѣ весны 1859 года переселенцы на Амуръ вышли съ мѣсть своей родины. Движеніе ихъ сопровождалось неблагоприятными обстоятельствами. 13 іюля 1859 г. получено было управляющимъ министерствомъ госуд. имущ. извѣщеніе отъ главнаго управленія Западной Сибири, по которому видно, что переселенцы пришли въ Сибирь несчастливо. «Изъ числа прибывшихъ въ г. Тюмень переселенцевъ Вятской губ. нѣкоторые крестьяне обратилась къ мѣстному начальству съ просьбою о выдачѣ имъ прогонныхъ денегъ (хотя-де они и прибыли на собственныхъ лошадяхъ). При этомъ они присовокупили, что подножнаго корма слишкомъ недостаточно для сохраненія крѣпости

и силы въ лошадяхъ при предстоящемъ имъ пути въ такой отдаленный край и что на покупку фуража для лошадей они не имѣютъ никакихъ средствъ. При этомъ дознано, что мѣстное начальство нѣкоторымъ изъ крестьянъ дозволило продавать лошадей; другимъ же таковая продажа воспрещена». Въ Томской губерніи къ амурскимъ переселенцамъ присоединилась еще партія изъ семи семействъ, самовольно зашедшихъ въ эту губернію изъ Орловской. У пришедшихъ въ Енисейскую губернію не хватило на предстоящее зимнее время теплой одежды, которая и была роздана изъ заготовленной для арестантовъ или приобрѣтенной у торговцевъ хозяйственнымъ образомъ. Въ этой же губерніи, по случаю возвысившейся цѣны на хлѣбъ отъ неурожая, оказались недостаточными кормовыя деньги въ размѣрѣ $3\frac{1}{2}$ коп. въ сутки (на каждаго). Потребовалось выдавать сверхъ того еще по $2\frac{1}{2}$ коп. Изъ назначенныхъ къ переселенію на Амуръ 250 семействъ пришло въ Иркутскъ только 230; три семейства оставлены для водворенія въ Иркутской губерніи и Забайкальской области за смертію и болѣзнію главныхъ членовъ семействъ; остальные 17 семействъ зимовали въ предѣлахъ Западной Сибири и на Амуръ не отправлены, а размѣщены въ Иркутскомъ округѣ. Многія изъ пришедшихъ въ Иркутскъ семействъ, отъ долгаго пути, износили свою одежду. Все это потребовало новыхъ расходовъ сверхъ ассигнованныхъ правительствомъ 100 тысячъ. Вся эти расходы — по сознанию ген-губ. Восточной Сибири — при исчисленіи издержекъ въ виду не были (*). Для покрытія ихъ предположено было назначить примѣрно до 70 тыс. рублей. На отпускъ этотъ разрѣшеніе послѣдовало въ томъ предположеніи, чтобы расходы эти отнесены были въ счетъ тѣхъ 100 тыс., которыя должны быть ассигно-

(*) Издержки эти соображались по слѣдующимъ даннымъ: «казаки съ семействами отъ сборныхъ пунктовъ по рр. Шилкѣ и Аргуви до средняго теченія Амура стоили казны до 163 руб. на семью изъ 5 душъ, не включая въ эту цифру расхода на покупку домашняго скота, который казаки обязаны имѣть собственный».

ваны въ слѣдующемъ, т. е. 1861 году. Такимъ образомъ въ распоряженіе ген-губ. Восточной Сибири отпущено было въ 1861 году 14 февраля изъ Государственнаго казначейства 10,587 р. 36 $\frac{3}{4}$ коп.; остальные деньги 59,412 руб. 63 $\frac{1}{4}$ коп. приняло на себя министерство госуд. имущ. и отнесло ихъ въ счетъ хозяйственнаго капитала министерства. Необходимость этихъ расходовъ оправдывали тѣмъ, что путь переселенцевъ подвергается различнымъ случайностямъ, что «близъ Читы крестьянамъ должно рубить лѣсъ, строить баржи и паромы для сплава (вызывающія значительные мѣстные расходы); сверхъ того пришедшимъ крестьянамъ нужно выдавать хлѣбъ на продовольствіе и снабдить скотомъ».

Въ то же время, когда такимъ образомъ, вслѣдствіе вызововъ, накопилась желаемая начальствомъ Восточной Сибири цифра тысячъ семействъ для Амура и приступлено было къ передвиженію народа изъ внутреннихъ губерній, ген.-губ. Вост. Сибири нашель, что ста тысячъ недостаточно для 500 семей: «ихъ можетъ достать развѣ на 300 семей: изъ этого же слѣдуетъ, что 400 семействъ вятскихъ и пермскихъ крестьянъ, имѣющихъ быть переселенными въ Енисейскую губернію, не могутъ быть обращены на переселеніе въ при-амурскій край». Министръ госуд. имущ. предложилъ, вслѣдствіе этого представленія, отправить на Амуръ вмѣсто 500 только 250 семей; остальныхъ же, по личному вызову ген.-губ. Западной Сибири, рѣшено было водворить въ Западной Сибири (*).

Между тѣмъ значеніе пререселеній на Амуръ въ глазахъ правительства измѣняется. Сибирскій комитетъ говоритъ: «свободное

(*) Для водворенія тамъ назначена Семипалатинская область съ Запайскимъ краемъ. Переселенцы эти, въ количествѣ 34 семействъ (или 163 душъ обоого пола) были зачислены въ казаки Сибирскаго линейнаго войска въ составъ предназначеннаго къ образованію Семипалатинскаго пѣшаго казачьяго полубаталіона или отчасти и Запайскаго. На тотъ же конецъ приняты и тѣ 159 семействъ, которыя предназначено было выпустить изъ Пермской губ., въ 1860 году. На эту операцію Государственное казначейство въ 1859 году выдало 20 тысячъ, въ 1860 го-

переселеніе на Амуръ можетъ заключаться въ крестьянахъ, которые неимѣютъ достаточно земель для обработки въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, и въ предприимчивыхъ людяхъ всѣхъ другихъ сословіи, которые большею частию желаютъ приобрести землю въ полную собственность». Въ тоже время, не встрѣчая никакой побудительной причины желать особеннонопѣшнаго населенія Амурскаго края, «который долженъ—такъ сказать—составлять поземельный запасъ для Россіи въ будущности, правительство не имѣетъ надобности и дарить принадлежащія земли въ собственность частнымъ лицамъ или даже продавать ихъ за безцѣнокъ, когда безъ малѣйшаго сомнѣнія, страны, прилегающія къ Амуру, будутъ съ каждымъ годомъ приобретать и большее значеніе и большую цѣнность, по мѣрѣ развитія европейской и американской промышленности и торговли на Восточномъ океанѣ».

Вслѣдствіе подобнаго рода соображеній и изданы были правила для желающихъ переселиться на Амуръ во всеобщее извѣстіе. Принято было при этомъ въ соображеніе, что цѣна (10 руб.) за десятину, назначенная генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, нѣсколько высока, судя по цѣнамъ на земли въ многоземельныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, однако министерство государственныхъ имуществъ, предполагая, что «такое предположеніе основано на мѣстныхъ соображеніяхъ» рѣшило, что можетъ быть допущено въ видѣ опыта (*). При введеніи общихъ правилъ въ употребленіе, принято полезнымъ сколь возможно со-

ду—10 тыс. и потомъ снова 2515 руб., 6 коп. и оренбургской палатѣ госуд. имущ. 5581 руб. 34½ коп. Не лишнимъ счѣтаемъ просоветовать при этомъ, что многіе крестьяне не изъявили своего желанія перейти въ казаки и просили позволенія, вмѣстѣ со своими семействами, возвратиться на родину. Министерство госуд. имущ. не находило къ тому препятствія, «если только эти крестьяне обяжутся подпиской пополнить въ казну издержки, употребленныя на путевое слѣдованіе и водвореніе ихъ».

(**) Въ правилахъ цѣна за десятину назначена 3 руб., но только на первые 20 лѣтъ; впоследствии она должна измѣниться. Вообще почти всѣ правила писаны, какъ временная переходная мѣра.

кратить въ этомъ дѣлѣ бюрократическія формы. Переселеніе государственныхъ крестьянъ на казенный счетъ прекращено. Ассигнованная на этотъ предметъ сумма должна идти въ распоряженіе главнаго управленія Восточной Сибири для оказанія пособій переселенцамъ на Амуръ заимообразно и для составленія съ этою цѣлію особаго капитала (запаснаго). Далѣе—по предположенію генераль-губернатора Восточной Сибири, «изъ денегъ, которыя будутъ получаемы за продажу земель въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ, половина должна быть обращена въ государственное казначейство на возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ на первоначальное заселеніе береговъ Амура казаками, а другая половина должна поступать на различныя полезныя устройства въ новомъ краѣ и преимущественно путей сообщенія (какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ) и телеграфическихъ линій».

Относительно иностранныхъ колонистовъ предполагалось неизбѣжнымъ правиломъ, чтобы они вступали въ русское подданство, были поселены лишь внутри при-амурскихъ областей; всѣ же стратегическіе пункты должны быть заняты исключительно русскими поселенцами и славянами (?).

Просьбы государственныхъ крестьянъ на Амуръ все-таки не прекратились. Изъ одной Вятской губ. нашлось охотниковъ въ 1861 году 337 семействъ; изъ нихъ разрѣшено переселеніе 57 семействамъ, которыя и отданы въ распоряженіе ген.-губ. Западной Сибири. Зачѣмъ, въ маѣ 1862 года, о томъ же переселеніи на Амуръ подали просьбу 108 душъ изъ Павловскаго уѣзда Воронежской губ. и крестьяне Уржумскаго уѣзда Вятской губ. Всѣмъ имъ объявлено, что они переселяться могутъ на собственный счетъ, но не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства. Въ маѣ (24 числа) 1862 года изъ Вятской губ. (уѣздовъ: Котельницкаго, Орловскаго, Слободскаго и Глазовскаго) отправились въ Сибирь 33 семьи (въ количествѣ 146 душъ мужескаго пола, а наличныхъ обоюго пола 315 душъ).

Но возвратимся къ переселенцамъ 1860 года. Всѣ они, по распоряженію начальства Восточной Сибири, назначены для во-

дворенія въ Приморской области, по обонмъ берегамъ Амура, отъ Усури до Софійска. Намъ привелось видѣть это водвореніе на мѣстѣ, и потому далѣе мы будемъ слѣдовать уже нашимъ личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
От составителей	8
Из истории заселения	9
Коренное население Приамурья и азиатские переселенцы	12
Переселенцы-славяне. Участники заселения Амура	19
Вместо заключения. Дорожные заметки и воспоминания о путешествии на Амур С. Максимова	63

УДК 913:314.72:325.11(571.61/.64):069.538

ББК 63.3(255)-27л6

П 272

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА АМУР

каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков

Редакторы-составители: Г. В. Старкина, Н. К. Лютова

Компьютерная вёрстка Н. С. Савина

Корректор З. М. Бугрова

Печать офсетная. Гарнитура Calibri.

Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 5,2

Тираж 1000 экз. Заказ № 4275.

Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры

«Дальневосточная государственная научная библиотека» (ДВГНБ),

Редакционно-издательский центр «Дальний Восток»

680000, Хабаровск, пер. Капитана Дьяченко, 7а

Тел./факс: (4212) 32-59-68

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом

в АО «Хабаровская краевая типография»

680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31

